

ПЕТРУШКО Э.П.

СМЕРТЕЛЬНОЕ ТАНГО

С КОРОНОЙ

16+

Эдуард Павлович Петрушко

Смертельное Танго с Коронай

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63953092

SelfPub; 2021

Аннотация

Эпидемия Covid 19 охватила весь мир. Главный персонаж рассказа относился к происходящему с иронией и не доверяем. Однако в конце 2020 года, он заболел Covid на фоне двухсторонней пневмонии. Прошел все ужасы тяжелого заболевания – от реанимации до ИВЛ. Все написанное является действительными событиями. Художественный вымысел отсутствует.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Эдуард Петрушко

Смертельное Танго с Коронай

«Большинство людей искренне верят, что все плохое, происходящее с другими, никогда их не коснется» Народная мудрость.

«Жизнь – это путешествие, но не беспокойтесь, место для парковки в конце пути найдется» Айзек Азимов

«Вам не дано выбирать, как или когда вы умрете. Вы можете только решить, как вы намерены жить сейчас» Джосан Баэз

Глава 1

Пандемия COVID-19, коронавирусная инфекция, ковид, коронка, как только не называют новую вспышку инфекции, которая впервые была зафиксирована в Ухане, в Китае, в декабре 2019 года. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта – пандемией. На диких рынках в Китае годами спокойно продаются сырые и жареные тушки летучих мышей, а также прочая гадость. Жуют китайцы все: от тараканов до крыс, чем лично меня раздражают. В любом случае, то ли китаец съел летучую мышь, то ли она его, но понеслась зараза по миру со скоростью пассажирского поезда, набирая обороты.

Новый коронавирус – это название для целого семейства вирусов, поражающих человека и животных. Такое название коронавирусы получили из-за своего строения, которое под микроскопом выглядит как отростки вокруг солнечной короны. «Одев» корону, человек начинал кашлять, температурить и терять обаяние. Вот, собственно, все, что я знал о новой болячке. Особо не напрягался, слушал информацию о распространении болезни в пол уха и посмеивался, мол, шугают народ сильные мира сего, крутят какую – то комбина-

цию, направленную на личное обогащение.

Моя позиция по Covid – 19 была следующая – если это не фейк, не заговор фармацевтической мафии, то меня это не коснется. Регулярно занимаюсь спортом, моржеванием, курю мало, пью редко, но много. Два раза в год профилактика капельницы: гиптрал, цераксон, витамины. Народные средства – сода по утрам, оливковое масло с лимонным соком. Заболеваниями сердечно сосудистой системы, дыхательных органов, сахарным диабетом не страдаю, возраст «достаточно безопасный» – 51 год. Единственное – избыточный вес, но у кого его нет.

Слегка настораживало количество заболевших, и раздражали ограничительные меры, введенные весной 2020 года. Спортклубы закрыты, даже бегать по улице нельзя и я, взяв машину и пропуск начал двигаться по России, дабы не рехнуться в квартире. Ездил по местам регионального, еле-еле дышащего своего бизнеса. В апреле жил на холодной тамбовской даче, как дикарь без света и воды. Топил печку и по ночам, после шашлыка и виски, пел военные марши на весь участок, так как кроме одноглазой дворняжки, там больше никто не жил. С собакой мы сдружились. Сначала она осторожно, каждое утро наблюдала за моими завтраками и получала подачки. Осмелев, она заняла место, временно приходящей охраны, моего участка. Потом собака резко исчезла, я

заскучал и перебрался в Смоленский охотничий домик. Там тоже были проблемы со светом, но я уже привык и мог жить без всяких удобств, как кот на крыше. Задумался о том, что ранее при птичьем гриппе, свином, Эболе и пр. никто ничего не изолировал, целые мегаполисы, а уж тем более области на карантин не закрывал. Вирус попал во все крупные города Китая, США, Таиланда, Австралии, Франции и Германии.

Введенная изоляция мало помогала, только вгоняла экономику в жесточайший кризис. Отношение у стран к вирусу было разное – от военной дисциплины в Китае, до пофигизма Трампа с многотысячными заболеваниями в сутки. В режиме ожидания свободы, дождался открытия Крыма, где я благополучно отбомбил пару – тройку месяцев, включая сентябрь. Народ привез с Сочи и Крыма по домам корону, цифры заболеваний по России летели за 20 тысяч заразившихся в сутки.

Песков вещал, что локдауна не будет, вслед ему вторил Роспотребнадзор, министр здравоохранения Мурашко и другая челядь чиновников. Понимая задним умом, что наша субтильная экономика не выдержит полноценных ограничений в рамках пандемии, приготовились болеть и выживать.

Появившаяся статистика не внушала мне никаких страхов и опасений. 50 процентов болеют бессимптомно, 25 на

таблетках дома и только 25 процентов могут болеть по-тяжелому в реанимации на ИВЛ. Многие мои «возрастные знакомые» с обычным и даже слабым здоровьем переболели на ногах, некоторые даже этого не заметили. Поэтому, окончательно расслабившись, я совершенно забыл о существующем коронавирусе. Вспоминая о нем, когда надевал маску, при входе в магазин.

... Как я ошибался, я не мог и на пять процентов представить, какие испытания меня ждут в декабре с этим долбаным ковидом. Прошедшим Чечню, не раз, внедрившийся в преступные группировки, постоянно травмированный от экстремальных развлечений и банальных драк, ловивший клиническую смерть, попавший после увольнения в жернова охранно-криминальной деятельности, я считал себя достаточно сильным и крепким человеком. И уж совсем не мог представить, что какой-то ковид загонит меня в пятый угол, и я неделю буду находиться между небом и землей. Хочется как можно быстрее написать этот рассказ, чтобы и без того сильные образы сгустков боли и страданий окончательно покинули мой мозг из-за мучительных событий, о которых хочется скорее забыть.

Глава 2

По сути, дело обстояло так. 23 ноября 2020 года, я поехал на охоту на кабана, легко оделся и с бутылкой коньяка залез на вышку в ожидании трофея. Трофея не было, Лезгинку допил, с вышки сняли. Поступило предложение от егеря – поездить поискать зверя на полях. Сижу сзади, окна автомобиля открыты, егерь в тепловизор ищет зверя на полях. Меня продувает как елку на ветру, но выпитый коньяк и початая новая бутылка, заставляли забыть о холоде. Наконец – то высмотрели зверя, выстрел с подхода, попадание и полуторачасовая разделка на ветру и холодной земле. Холода я не чувствовал, хотя ребята не раз глядя на меня, предлагали «утеплиться». По дороге домой почувствовал озноб, меня начало потряхивать. Не придавал этому значения, подумаешь, перемерз. Сколько раз на охоте замерзали до пиписек, что зубами полночи клацали и пили водку как компот. Проспав после охоты до вечера, очнулся в легком недопонимании. Попросил у сына градусник – 38.00. Ну и фиг с ним и заснул дальше. Утром ртуть прыгнула до 39.2. Легкое непонимание происходящего, супруга предлагает вызвать скорую. Я протестую, со словами «Я викинг», глотаю порцию парацетамола, обтираюсь спиртом и проваливаюсь в бездну сна вперемешку с бредом. Спирт, кстати, реально, на короткое время улучшает ситуацию. Жена каждые два часа меняет бе-

лье – его хоть выжимай, потею, как суслик в бане. Ситуация не улучшается и вечером, появляется пугающая 39,5. Категорически отказываюсь от вызова врача или скорой. Жена нервничает, я сплю третьи сутки, надеясь на иммунитет организма. На следующий день понимаю, что ничего не понимаю, сижу, со лба течет пот, температура не падает. К вечеру градусник показал пугающую цифру 39,7 и я согласился на скорую помощь. Доктор высокий с бородой, молодой, но деловой провел все полагающиеся замеры, что – то уколол от температуры и предложил меня отвести на КТ. Аббревиатура мне не о чем не говорила, позже я разобрался что КТ – 1 это поражение 25 % легких КТ – 2 поражение 50 % легких и т.д. В какой адрес меня привез бородач, не помню, отдав документы в регистрацию или приемную, он сказал, прощаясь:

– Жди своей очереди и не болей.

Я кивнул головой и уставился в грязный пол. Очередь начиналась с входа. Внутри перестали пускать, т.к. возле кабинетов сесть было негде. В коридоре было холодно, народ скандалил, матерился, стульев и лавочек не было. Передо мной в очереди стояла девушка, которая постоянно кашляла. Нет, это не то, что вы думаете кха – кха и перерыв. Это было кха – кха – кха – кха – кха – кха, без перерыва, все два часа, сколько я был в больнице. Меня сначала раздражал ее кашель, потом стало ее жалко. Попав вовнутрь, и заце-

нив длинные очереди, захотел уехать, но что – то подсказало, что надо их отстоять и пройти обследование. Толпа кряхтела, стонала и кашляла. Подумал, что если у меня нет Covid, то после этой очереди будет точно. Некоторые больные были «полуходячие» и сидели в креслах на колесиках. Явно не Диснейленд с мороженым. Все протекало очень медленно, особенно если у тебя шпарит температура и слабость достигла пика. Наконец-то делаю КТ, сдаю кровь и попадаю через полчаса к дежурному врачу. КТ-1 т. е. поражение 25 % легких с подозрением на Covid. Дежурный врач – молодая девочка, спрятавшись за маску, предлагает мне тут же госпитализироваться. Я отказываюсь и подписываю соответствующую бумагу об отказе. Взамен она сунула мне таблетки Арепривир и бумажку с названиями других препаратов, которые надо принимать. Каким же я был бараном упертым...

Продолжаю лежать дома с температурой. Сданная кровь дает положительный результат на коронавирус, зашкаливают показатели с-реактивного белка, что говорит об идущем воспалительном процессе. В это время мои легкие горели как сухая спичка, болезнь была в разгаре, ковид ликовал в предвкушении новой жертвы. Силы окончательно покинули меня, и стало тяжело двигаться и говорить. Мысли кружило, как сорванную афишу. Я дня четыре вообще ничего не ел. Жизнь уходила с моего тела, как будто ей было со мной не интересно.

1 декабря я задышался и потерял сознание. Продолжаю сопротивляться госпитализации – я был безумен, как ядовитая волчья ягода. Супруга плюнув на мои отказы, вызвала скорую помощь и пинками загнала меня в машину. Доставили меня в инфекционную клиническую больницу № 2 Департамента здравоохранения города Москвы и положили в 11 отделение. Это вновь созданное отделение для короновирусных больных. Место своего лечения я от фиксировал только ближе к выписке, так как мое состояние не позволяло вспомнить даже как меня зовут, а не то, что адрес пребывания.

Приемная, ожидание, и вот я в палате, где сразу за меня сразу начали лечить. Кислородная маска на лицо, укол в живот и плечо. Доктор Ковалев Илья Андреевич, который активно взялся за меня, сказал, что это хорошие достаточно дорогие препараты (стоимость принятого мною препарата, Илсира – около 90 тысяч рублей).

Ковалев И.А. правильно надел на меня кислородную маску и показал, как ею дышать. Дышать кислородом я должен лежа на животе или боку. Я в принципе не лежу и не сплю на животе, так что проблемы с «лечебной дисциплиной» начались с самого начала. С утра у меня взяли кровь и мочу. В отделении был порядок, медсестры контролировали сдачу анализов, делали уколы и капельницы. Пришли первые ре-

зультаты анализов, которые были неутешительные: с – реактивный белок поднялся до 155 (норма 5), D-димер 800 (норма 50-250), что свидетельствовало о серьезных воспалительных процессах. Диагноз – двухсторонняя пневмония на фоне Covid. У меня начался «цитокиновый шторм», при котором вещества призваны помогать организму, бороться с инфекцией, начинают ему вредить. Указанную информацию по результатам анализов я получил позже, после реанимации, так как на период поступления я уже плохо анализировал происходящее вокруг и был не совсем адекватен.

2 декабря врач Куготов Тимур распорядился меня подключить к аппарату для дыхания – AIRVo. Однако лучше мне не становилось, появились тревога и страхи. ЦНС была отравлена болезнью. Как оказалось коронавирус может очень сильно влиять на психику. В это ночь я вовсе не заснул.

3 декабря меня перевели в палату интенсивной терапии, где лежали тяжелые больные, в том числе возрастные, многие не ходячие. Они стонали, кашляли, пугали и ходили под себя. На фоне отравления ЦНС, длительной высокой температурой, я откровенно капризничал, не регулярно дышал кислородом, пытался говорить о переводе в платную клинику и просил вернуть меня обратно в палату к выздоравливающим. Я превратился в человека, у которого вынули внут-

ренный стержень – обмяк, превратился в ноющего мальчика.

Ночью того же дня, Куготов Тимур, который проанализировал вновь поступившие анализы, оценив ухудшающееся состояние, и мое становящееся на фоне болезни неадекватное поведение, принял решение направить меня в реанимацию. Вот тут-то ребята я и офигел, жаль, что крепче слова употребить не могу. Как сказано выше видал я боль и страдания, но это... Пик, концентрация, квинтэссенция, высшая форма мучений и ужаса. Лежа, на тележке меня докатили до реанимации и переложили на какой-то топчан. Вокруг меня собралось несколько человек, что – то говорили, успокаивали. Мой маятник сердца разгонялся от страха и безысходности. Потом я услышал фразу:

– Ну, что погнали? – и меня буквально начали терзать во всех местах.

В районе правого плеча рядом с горлом, что-то продырявили, и я видел, как туда суют какие – то трубки, позже оказалось: что мне устанавливают катетер для капельниц и уколов. Но это было ерунда по сравнению с установлением катетера в половой орган для мочеиспускания. В маленькое отверстие вставили трубку, я взвизгнул как пойманный соевой заяц. Я скрипел зубами, стирал их до корней и старался не ныть. Наконец – то раздалось:

– Считай до десяти. На восемь я вырубился... Мне ввели наркоз. Да реанимация, это вам не фунт изюма. Я несколько не осуждаю врачей, за причиненную боль, более того я им искренне благодарен, но это было настолько неожиданно и неприятно, что я был ошарашен происходящим. Аля, медицинская инквизиция. Но самое интересное ждало впереди. Долго не могу прийти в себя. Сознание медленно, как туман возвращается в мозг. Начинаю понимать, что я прихожу в себя, но пошевелится, не могу. Пытаюсь дернуть ногой или рукой ничего не выходит. Очень гадкое состояние – мозгами ты живой, а телом нет. Через какое время я вышел с наркоза и смог пошевелить пальцами.

Глава 3

... Открываю глаза. Смотрю в высокий, словно подброшенный в небо потолок. Долго не мог определить какого он цвета. На мое лицо надета маска и две трубки вставлены в нос для дыхания кислородом. Сверху висит колба, через катетер в меня поступает лекарство. Медленно перевожу взгляд вперед, в полутора метрах вижу небритого старого дедушку, который весь в больших и маленьких трубках как раненый терминатор. По трубкам движется какая-то жидкость, и по ИВЛ поступает кислород. Все плывет, четкости нет, движения из-за наркоза ограниченные. Закрываю глаза.

В следующее открытие глаз, от фиксировал справа от себя, также на небольшом расстоянии, бабушку или женщину в возрасте. Разобрать не могу, она спала. Места в блоке мало, по метражу явно не номер люкс. Бабушке также делали капельницу, и на лице у нее была маска. Одеяла сползло, я увидел округлое тело воскового цвета, которое напоминало колобка. Так соседи у меня отличные, главное молчаливые подумал я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.